

Разговор с Ян Ли затянулся почти на полтора часа. Поскольку зачистка Лабиринта уже близилась к концу, Сян Цзя решил поделиться с ней своим особым методом фарма монстров. В конце концов, чем больше у неё окажется предметов, тем проще ей будет умыть Хун Цзэ, верно?

— Если в двух словах, то схема простая: беги, уворачивайся, приманивай! — подробно объяснял Сян Цзя. — Но помни, нельзя отходить от каменного голема слишком далеко. Если разорвёшь дистанцию, он перестанет швыряться валунами. Лучше всего отправить своего питомца маячить у него перед носом, чтобы перехватить агр. Ну а если твой малыш на такое не способен, тут я уже ничем не помогу.

Впрочем, надо отдать должное Сян Чжэню — его «Абсолютная защита» действительно была невероятной вещью. В прошлый раз малыш в одиночку принял на себя бушующее пламя Трёхглавого демонического пса. Сян Цзя тогда так разволновался, что потом долго осматривал питомца со всех сторон, боясь пропустить какой-нибудь скрытый ожог. Но нет — его маленькое желе всё так же сияло первозданной чистотой, оставаясь упругим и поразительно приятным на ощупь.

— Но ты всё же рассчитывай силы, — не удержался он от хвастовства и легонько потискал крошечную лапку своего любимца. — В конце концов, не каждому везёт с питомцем так, как мне с Чжэнь-чжэнем.

Маленькое желе в ответ очаровательно захлопало огромными глазищами.

— И ты... благодаря этой уловке скопил целую гору предметов? — Голос Ян Ли слегка дрогнул от изумления.

Сян Цзя со спокойной улыбкой поправил собеседницу:

— Попрошу без преувеличений. Не «целую гору», а всего лишь «несколько».

— Да твою ж мать... — выдохнула она. — Я перед открытием каждого среднего сундука готовлюсь как к последнему бою! У меня сейчас и десятка предметов не наберётся на всё про всё!

А ведь в это число входили ещё и три бумажных журавлика!

— Какая же ты всё-таки хитрюга, — в сердцах проворчала Ян Ли. — Это же чистой воды жульничество!

Сян Цзя деликатно кашлянул:

— Попрошу выбирать выражения. Когда за нами гнался голем, ты была точно в таком же

положении, но отделалась лишь коротким «прости».

Вспомнив, как бросила его тогда на произвол судьбы, Ян Ли смутилась и заметно сбавила тон:

— Ну... у каждого своя судьба. Тебе действительно крупно повезло.

— Хм, — хмыкнул он, празднуя маленькую победу, а затем уже серьёзно добавил: — Главное, помни: не иди у Чжао Мина на поводу. Этот тип скользкий как уж, не давай ему зацепок, иначе он мигом прижмёт тебя к ногтю.

— Не беспокойся, — холодно усмехнулась Ян Ли. — Для таких, как Чжао Мин, самый лучший финал — споткнуться и рухнуть в шаге от триумфа.

Прервав связь, Сян Цзя облегчённо выдохнул. Фигуры на доске расставлены, теперь оставалось лишь положиться на судьбу.

Он сделал всё, что было в его силах, и сумел неплохо устроиться. Пора выбираться из этого гиблого места.

Ещё немного, и его ноги окончательно откажут... Сколько дней подряд им уже приходится бежать без оглядки?

Сюэ Цяо, успевший завалить весь пол разноцветными фантиками от конфет, увлечённо грыз утиные шейки на пару с Юнь Цяньцянью. Заметив, что Сян Цзя поднялся на ноги, он тут же вскочил и невнятно, с набитым ртом спросил:

— Ну что дальше?

Юнь Цяньцянью тоже поспешно вскочила. Сжимая в зубах косточку, она торопливо потянулась к своему маленькому кинжалу — девочке явно не терпелось проявить себя в деле.

Сян Цзя слегка подтолкнул носком ботинка лежащий на полу сундук:

— Сначала откроем этот короб, а потом двинемся дальше.

— И куда теперь? — спросил Сюэ Цяо, бережно поднимая с земли своего маленького древесного монстра и глядя на лидера с абсолютным доверием.

Юнь Цяньцянью прижала к себе маленького туманного монстра и уставилась на Сян Цзя точно таким же преданным, выжидающим взглядом.

У Сян Цзя даже перехватило дыхание. На мгновение он почувствовал себя птицей-матерью, перед которой сидят два птенца с широко раскрытыми голодными клювами. Он повернул голову — Сян Чжэнь тоже тянулся крошечной лапкой к его мочке уха, глядя на него чистыми, невинными глазами.

Сян Цзя прикрыл ладонью лицо, внезапно почувствовав дикую усталость.

— Сначала сундук, — вздохнул он. — А куда идти дальше, скажу, когда разберёмся с охраной.

— Ладно. Цяньцянь, иди сюда и держись позади, — позвал девочку Сюэ Цяо, но в ответ получил лишь упрямый детский взгляд.

— У меня есть Гулу, так что следи за собой, дя-дя Сюэ!

— Дядя?.. Неужели я настолько старый? — обиженно пробормотал парень.

Впрочем, спорить он не стал. Забрав у древесного монстра предложенный цветок, Сюэ Цяо принялся готовить поле боя для своего любимца.

Сян Цзя достал из кармана конфету и забросил её в рот. Приятная сладость помогла хоть немного расслабить натянутые до предела нервы.

Он до сих пор не понимал, как и почему очутился в этом безумном месте. Но одно знал точно: стоит им выбраться из Лабиринта, и все ответы обязательно найдутся.

Каменная комната в глубине Лабиринта

Хун Цзэ, Ван Цянфэй, старушка Чжоу и маленький Ли Чжоучжоу сидели кружком на холодном полу. Возле стены стояла Лопата разрушения. Мальчик тесно прижимался к пожилой женщине, бережно баюкая в ладонях крошечного алого каменного голема. Глиняный крепыш выглядел добродушным и забавным — совсем не чета тем безжалостным каменным тварям, что бродили по коридорам.

На плече старушки примостился маленький паук. Сама пожилая женщина выглядела неважно — лицо её осунулось от усталости, но она упрямо держалась из последних сил.

Крошечная химера Хун Цзэ беззаботно раскачивалась на его запястье, зацепившись за него змеиным хвостом словно за качели. Хозяин лишь горько усмехнулся и приподнял руку повыше, позволяя питомцу резвиться.

Рядом устроился бессмертный скелет Ван Цянфэя — миниатюрная фигурка, в тёмных глазницах которой слабо мерцали два изумрудных огонька.

— Когда перетянем к себе команду Сян Цзя, у нас под рукой окажется целых семь питомцев! Тогда Чжао Мин нам точно не соперник, — воодушевлённо заговорил Ван Цянфэй. — Брат Хун, в этот раз мы стопроцентно прорвёмся!

Хун Цзэ устало потер переносицу:

— В том, что мы выберемся, я и не сомневаюсь. Но мне нужно первое место. Понимаешь, Цянцзы? Порой лишь лидерство открывает двери в по-настоящему светлое будущее.

— Понимаю, брат Хун! — Ван Цянфэй согласно кивнул и покосился на пожилую спутницу. — Но тётушке Чжоу совсем худо. Надо поторапливаться.

Старушка Чжоу выдавила блёклую улыбку:

— Ничего, сынок, я справлюсь. Ещё подержусь.

Хун Цзэ с сочувствием посмотрел на пожилую женщину и мягко произнёс:

— Тётушка Чжоу, если станет совсем немоготу, сразу используйте Молот исцеления. Первый заряд ваш, даже не сомневайтесь.

Пожилая женщина кивнула, а затем строго обратилась к Ван Цянфэю:

— И вот ещё что. Если снова встретим ту девчушку, держи себя в руках. Она теперь не в нашей группе, так что не вздумай её злить.

Тот лишь неловко хмыкнул и забормотал себе под нос:

— Да я же просто пошутить хотел... Кто ж знал, что девчонка окажется такой обидчивой и сразу сбежит?

Хун Цзэ отвесил ему звонкий подзатыльник:

— Бестолочь! Выберешься отсюда — и перед тобой весь мир откроется. Обязательно нужно было донимать девчонку и лишать нас лишнего питомца перед самым финалом?

— Ай! Брат Хун, виноват, признаю! В следующий раз встречу её с самой широкой улыбкой, честно! Только не дерись... — Ван Цянфэй втянул голову в плечи и поспешно юркнул за спину

старушки Чжоу.

Ли Чжоучжоу тут же выставил перед собой своего питомца:

— Братец Цян, осторожнее! Не задень моего Мегатрона!

— Ух ты, мелкий паршивец, как ты со старшими разговариваешь? — без злобы рассмеялся Ван Цянфэй. — И вообще, сам учти: увидишь Юнь Цяньцян — больше никаких издевательств. Вы же одноклассники, в конце концов.

Мальчик недовольно надулся:

— Нужна мне эта замарашка... Она и связать двух слов нормально не может.

— Чжоучжоу! — прикрикнул Хун Цзэ, нахмурившись. — Повторяю для непонятливых: увидишь Юнь Цяньцян — даже пальцем её не трогай. Ясно?

Раз уж девчонка нашла себе заступника, то обидеть её теперь — всё равно что бросить вызов её новому покровителю. А ссориться с Сян Цзя сейчас было никак нельзя.

Мальчик вздрогнул, явно испугавшись сурового тона лидера, и робко пролепетал:

— Хорошо, брат Хун, я понял...

Он ещё плотнее прижался к пожилой женщине. Та ласково погладила его по плечу, и ребёнок постепенно успокоился.

— Брат Хун, и долго мы тут просидим? Может, пока сундук какой разыщем? — подал голос Ван Цянфэй, выглядывая из-за плеча старушки.

Немного подумав, Хун Цзэ покачал головой:

— Нет. Ждём, пока Чжао Мин пустит в ход свой поисковый предмет и укажет верный путь. Вот тогда и займёмся сундуками.

Один из переходов Лабиринта

Чэнь Лэй и две женщины застыли в напряжённом молчании. Чжао Мин небрежно примостился

на краю раскрытого сундука. Прямо перед его лицом в воздухе завис светящийся бумажный журавлик.

— Значит, ты согласна на мои условия? — вкрадчиво поинтересовался он.

— Ха! — донёсся из бумажной птицы презрительный женский смешок. — Да если бы у меня был другой выход, я бы в жизни с таким ублюдком не связалась. На твою честность я и не надеюсь. Просто предупреждаю: посмей только нарушить наш договор!

— Не беспокойся, я держу слово, — Чжао Мин с улыбкой поправил свои золотые очки, стёкла которых блеснули холодным отражением. — Три чёрных кристалла и два предмета. Всё, как договаривались.

— Приятно иметь дело, — его голос по-прежнему звучал мягко и вежливо.

— Угу... взаимно, — буркнула собеседница.

Свечение бумажного журавлика погасло, и бумажная птица осыпалась на камни горсткой серого пепла.

Чжао Мин поднялся, стряхивая невидимые пылинки:

— Что ж, пора на охоту. Нам нужно раздобыть как минимум два чёрных кристалла.

— Понял, брат Чжао! — Чэнь Лэй тут же двинулся следом. Две молчаливые спутницы поплелись позади. Пройдя несколько десятков метров, мужчина всё же не выдержал и негромко спросил: — Слушай, брат Чжао, а если эта баба решит нас кинуть? Найдёт выход и сбежит в одиночку, плевав на уговор?

— А чего тут бояться? — Чжао Мин бросил на него снисходительный взгляд. — Ну объединились Хун Цзэ и Сян Цзя, и что с того? Ты серьёзно веришь, будто они теперь горой друг за друга стоят? У Хун Цзэ непомерные амбиции, но его главная беда в другом...

— В чём же? — любопытствовал Чэнь Лэй.

Чжао Мин прищурился:

— Он ни во что не ставит женщин.

«Да что может эта девка? Нашла тоже проблему!» — превосходно передразнил он спесивый тон Хун Цзэ и ядовито усмехнулся: — Идиот. Свысока смотреть на баб — глупейшая ошибка.

Ему и в голову не приходит, что порой именно они решают исход всей игры.

Чэнь Лэй вспомнил, как во время недавней заварушки Ян Ли оказалась единственной из женщин, кто не растерялся и додумался обмотать курткой ногу голема, чтобы задержать его. Он уважительно покачал головой:

— Тут не поспоришь. Эта девка — настоящий кремьень.

— К тому же... — Чжао Мин хитро подмигнул спутнику, — у нас в рукаве припрятан отличный козырь.

Лестничный пролёт в Лабиринте

Сян Цзя, Сюэ Цяо и Юнь Цяньцянь сидели рядышком на каменных ступенях. Наконец-то пришёл вызов от Хун Цзэ. Согласовав координаты и договорившись о времени следующего сеанса связи, Сян Цзя убрал кристалл и махнул рукой своим спутникам:

— Отлично. Разграбим ещё один сундук, найдём подходящую каменную комнату для ночлега и хорошенько выспимся. Выдвигаемся завтра на рассвете!

Осталось потерпеть совсем немного, и этот кошмарный Лабиринт останется позади!

У Сюэ Цяо и Юнь Цяньцянь глаза загорелись небывалым азартом. Усталость как рукой сняло — они были готовы свернуть горы.

Шёл седьмой день их пребывания в Лабиринте. И именно сегодня сквозь мрак и безысходность наконец-то забрезжил первый луч настоящей надежды.

<http://bllate.org/book/19402/1973367>